

"Меня будут презирать мужчины за то, что я разведена и являюсь матерью-одиночкой".

"Сейчас уже 21 век, и слишком часто люди находят другого партнера после развода. Не позволяй социальному клейму разведенной мешать тебе добиваться своего счастья. Мы с дядей совсем не против", - с улыбкой сказала госпожа Линг.

Услышав ее слова, Цзинь Цинъюэ спросила: "Тетя, а вы с дядей действительно согласитесь, если Сие заведет отношения с разведенной матерью-одиночкой?".

Улыбка на лице госпожи Линг померкла. "Сийе? Я сомневаюсь, что он это сделает".

"Почему?"

"Разве ты недостаточно хорошо понимаешь своего брата Сийе? Он всегда был высокомерным и гордым. Я был озадачен, когда впервые услышал слухи о вас двоих, и мне было очень трудно в это поверить. Вот почему я решил прийти и спросить вас об этом. Услышав ваш ответ, я убедилась, что могу доверять его вкусу".

"Тетя, значит, ты считаешь, что для любого другого человека нормально иметь отношения с разведенной матерью-одиночкой, пока это не касается тебя, но вы с дядей и слышать об этом не захотите, если это случится с вашим сыном, так?"

"Хм..." Госпожа Линг криво улыбнулась и сказала: "Цинъюэ, я не то чтобы дискриминирую разведенных женщин вроде тебя, просто я думаю, что такой выдающийся мужчина, как твой брат Сие, должен найти лучшую женщину, которая будет ему подходить. Кроме того, я бы не позволила своему сыну стать чужим отчимом, даже если бы он сам этого хотел. Но не все матери придерживаются такого же мнения, как я. Цинъюэ, ты обязательно найдешь мужчину, который будет заботиться о тебе, не волнуйся".

Дух Цзинь Цинъюэ был сильно подпорчен.

В этот момент ей казалось, что госпожа Линг уже исключила ее из числа потенциальных невесток только потому, что она когда-то была замужем и имела ребенка.

После ухода госпожи Линг Цзинь Цинъюэ осталась сидеть в одиночестве и допила кофе, после чего покинула кафе.

-

Ань Сяонин принесла одеяло в самый престижный текстильный магазин города и поинтересовалась, из какой ткани сшито одеяло.

Посмотрев на одеяло, дизайнер текстиля удивленно посмотрел на Ань Сяонин и сказал: "Госпожа Цзинь, мы не продаем такую ткань на рынке".

"Почему? Разве ее сняли с производства?"

"Нет, такая ткань специально импортируется, и только людям из Осеннего дворца разрешено ее использовать. Боюсь, что даже такой высокопоставленный человек, как вы, не имеет права пользоваться такой тканью, госпожа Цзинь. Могу я узнать, как вы заполучили это одеяло?"

На лице Ань Сяонин появилось выражение недоумения. "Я подобрала его где-то случайно. Я поняла, что оно превосходного качества, и решила показать его вам".

Ань Сяонин молчала, вернувшись в машину.

Все знали, что такое Осенний дворец.

Это был современный президентский дворец.

Ань Сяонин посмотрела вниз на одеяло белого цвета, которое было довольно маленьким, его едва хватало, чтобы обернуть вокруг новорожденного.

Этот кусок ткани натолкнул ее на множество идей, которые она не смела даже представить.

С незапамятных времен такие места, как Осенний дворец, были полны хитростей и тайных схем.

Ей и в голову не приходило, что однажды она будет связана с таким местом.

Она также никогда не думала о воссоединении со своими биологическими родителями в прошлом.

Однако теперь ей очень хотелось их найти.

Вот так необычно устроено человечество.

Как только она вернулась домой, она села на кровать и начала искать в Интернете информацию об Осеннем дворце.

Однако ей не удалось найти никакой личной информации, кроме официальных новостей о дворце. Очевидно, никто не осмеливался обсуждать это место, а если бы и осмелился, то все соответствующие данные и форумы были бы удалены из Интернета.

Во дворце было слишком много персонала, поэтому выяснить, кто ее родители, было непростой задачей.

Ань Сяонин чувствовала себя так, словно ее путь преграждала массивная гора.

Она была в недоумении и не знала, как начать их искать.

"Сестренка", - поприветствовала Мэй Янъян, просунув голову в спальню через щель в двери.

"Да? Ты здесь, Янъян".

Мэй Янъян вошла и спросила: "О чем ты думаешь? Кажется, ты так поглощен своими мыслями".

"В последнее время мне неспокойно. Янъян, я бы хотела начать поиски своих биологических родителей".

"Сестренка, разве ты не говорила раньше, что больше не хочешь их искать? Почему ты вдруг..."

"Потому что так получилось, что у меня точно такая же дата рождения, как и у давно потерянной дочери семьи Сюй, и госпожа Сюй уже просила меня провести тест ДНК. В итоге результаты доказали, что я не их дочь. В тот момент, когда я увидела рыдающую в агонии мадам Сюй и ее бесконечную решимость найти свою дочь, я поняла, что, возможно, у моих

родителей была скрытая причина отказаться от меня. Возможно, они также постоянно ищут меня, как госпожа Сюй ищет свою дочь. Яньян, как ты думаешь, это возможно?" объяснила Ань Сяонин.

"Да, все возможно, пока истина не установлена окончательно. Сестренка, я поддерживаю твое решение. Иди вперед и ищи их. Сестренка, с чего ты собираешься начать?" спросила Мэй Яньян.

Ань Сяонин торжественно посмотрела на нее и сказала: "Яньян, сегодня я вернулась к приемным родителям, и они сказали мне, что, когда меня только забрали, вокруг меня было только белое одеяло. Я пошла в текстильный магазин с этим одеялом, и угадай, что мне сказал дизайнер по текстилю?".

"Что он сказал? Сестренка, расскажи мне скорее".

"Он сказал, что такая ткань бесценна и вообще не продается на рынке, потому что только тем, кто принадлежит к Осеннему дворцу, разрешено носить их".

"Ты имеешь в виду королевских особ?" удивленно спросила Мэй Яньян.

"Да. Поскольку она не продается на рынке, я сомневаюсь, что обычным людям разрешено использовать такую ткань.

Должно быть, он принадлежал Величествам".

Мэй Яньян была потрясена до глубины души. "Сестренка, ты не могла бы..."

Ань Сяонин прервала ее и сказала: "Мы не можем сделать никаких выводов без доказательств. Помни, не говори об этом никому, кроме Тяньцзе".

"Это само собой разумеется. Ты можешь мне доверять, сестренка", - сказала Мэй Яньян, похлопывая себя по груди.

"Я действительно не знаю, с чего начать поиски моей семьи. Дворец - это не то место, куда мы можем свободно войти".

"Сестра, мы не можем свободно войти во дворец, но это не невозможно, если ты попробуешь придумать другое решение. Не забывай, у тебя все еще есть маска из человеческой кожи. Ты можешь просто попробовать пробраться внутрь под видом слуги. Но сестра, я сомневаюсь, что у тебя найдется на это время, ведь ты так занята в последнее время", - сказала Мэй Яньян.

Ань Сяонин кивнула и сказала: "Дай мне хорошенько подумать".

"Конечно."

-

Не желая волновать господина и госпожу Гу, Гу Бэйчэн и Линь Минси решили не рассказывать им о неприятностях, с которыми они столкнулись в стране М. Они выглядели довольно расслабленными и спокойными.

Собравшись за обеденным столом во время ужина, они выглядели довольно расслабленными и непринужденными, как будто ничего не произошло.

"Минси, есть ли у тебя какие-нибудь планы на будущее после того, как ты продала свои акции компании?" - спросила госпожа Гу.

"Да, мама, я планирую открыть крупный фитнес-центр, а также инвестировать в телевизионную драму с Сяонином. Но пока ничего из этого не определено. Однако Сяонин уже согласилась. Мы станем партнерами, если она заинтересуется".

"Я думаю, это хорошая идея. Сяонин заработала огромную сумму на инвестициях в кино. Следуя за ней, вы будете в надежных руках", - одобительно сказала госпожа Гу.

Линь Минси бросила случайный взгляд на Сюй Творана, а затем с улыбкой сказала госпоже Гу: "Мама, я все больше и больше восхищаюсь Сяонином. Это действительно счастье для семьи Сюй, что она стала вашей крестницей, отец и мать".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085015>